

Анюта
Соколова

Свадьба в Дэйноре

Дэйнор

Анюта Соколова
Свадьба в Дэйноре

«Автор»

2023

Соколова А.

Свадьба в Дэйноре / А. Соколова — «Автор», 2023 — (Дэйнор)

Элис — распорядитель, для которой организация чужих праздников давно превратилась в скучную работу. Но свадьба знаменитого мага с первых же минут преподносит сюрпризы. За четверть часа до начала под свадебную арку подкидывают труп. Что это — месть жениху или государственный заговор? Ведь ожидается визит королевы! Теперь у Элис двойная задача: провести торжество на высшем уровне и помочь раскрыть преступление. К тому же начальник службы безопасности явно что-то скрывает под своей длинной чёлкой.

Анюта Соколова

Свадьба в Дэйноре

«Моим самым блестящим достижением была моя способность убедить мою жену выйти за меня замуж».

Уинстон Черчилль

– Добрый день.

Поднимаю голову от плана рассадки гостей за столом: невероятно сложная задача, когда ты никого из них не знаешь. Долговязое патлатое недоразумение топчется в шаге от меня.

– Добро пожаловать! Приглашённые со стороны жениха собираются в голубой гостиной. Вас проводить? – произношу я с профессиональной любезной улыбкой.

– Извините, я не гость.

Окидываю недоразумение пристальным оценивающим взглядом. Худющий, однако безупречной осанке можно позавидовать. Иссиня-чёрные волосы собраны в аккуратный хвост, но впечатление портит густая чёлка, которая полностью закрывает лицо. Даже глаз не видно, лишь упрямый острый подбородок и тонкие губы. Тёмно-серый костюм более чем приличный, уж в этом я разбираюсь, сшит на заказ и отчасти скрадывает худобу. Под воротничком белоснежной рубашки поблёскивает цепочка, сегодня такие у подавляющего большинства гостей. Некоторые аж специально расстегнули верхние пуговицы пиджаков, чтобы гордо продемонстрировать висящие на цепочках жетоны – отличительные знаки магов на государственной службе. Складывается впечатление, что в друзьях у жениха половина магов Скрэйтара. Счастливица Сюзи Фаруж! Жила себе тихо-спокойно, и вдруг – оп! И богатой наследницей оказалась, и важной свидетельницей в громком судебном процессе стала, и в мужья заполучила знаменитость. Правильно говорят, что рыжим везёт.

– Прошу прощения, – вежливость никто не отменял. – В три часа состоится свадьба господина Эстана Сорэна и госпожи Эйсюз Фаруж, я подумала, что вы в числе приглашённых. Чем могу быть полезна?

– Вы ведь госпожа Риден, верно?

– Элис Риден, распорядитель фирмы «Твой лучший день», к вашим услугам.

– Госпожа Риден, под свадебной аркой труп.

На долю секунды мне кажется, что я ослышалась. Труп, трут, труд... Что?!

– Повторите, пожалуйста, что вы сказали?

– В главном зале на полу под аркой лежит труп, – послушно повторяет недоразумение и делает нелестные для моих умственных способностей выводы, поскольку начинает терпеливо объяснять: – Покойник, мёртвый человек...

– Всё, всё, я поняла! – протестуя выставяю ладони вперёд, словно выстраиваю невидимый барьер. – Вы кто?

– Элан Корэл, Служба Охраны Её Величества, – представляется недоразумение. – Обеспечиваю безопасность приглашённых на свадьбу высоких особ. Ключи от главного зала у вас? Нужно закрыть помещение.

Растерянно оглядываюсь на плотную толпу собравшихся гостей. Мои помощницы Шонна, Анэль, Вейна и Лирис порхают по гостиным, разносят напитки и лёгкие закуски, мило улыбаются и старательно делают вид, что такое количество магов они встречают каждый день. Вышел утром на улицу – маг, в магазине – второй, на работе – десяток... Стоп. В главном зале труп!

– Господин Корэл, вы не ошибаетесь? Может, кому-то стало дурно и стоит послать за целителем?

– У меня третий уровень магии и диплом Королевской Академии, госпожа Риден, – Корэл обиженно задирает подбородок, мелькает кончик длинного носа. – Живого человека от мёртвого отличу. Идёмте скорее, времени мало. Нельзя допустить панику среди собравшихся.

Сохраняю невозмутимо-доброжелательное выражение лица и рассекаю море гостей мягко и неуклонно, словно катер на магической подушке. Со стороны центральной гостиной двери в главный зал условно закрыты – ручки связаны сиреневым бантом в виде ириса. Если потянуть за край, иллюзия превратит ленту в живой цветок, и он разлетится тысячей лепестков, которые устелют путь жениху и невесте. Дотрагиваться до банта нельзя ни в коем случае. Разумеется, существует запасной вход для персонала, поэтому нам приходится выйти в холл, спуститься по боковой лестнице на первый этаж, пройти узким коридором сквозь всё здание и потом подняться наверх. Корэл вышагивает впереди так уверенно, словно в нашем дэйнорском Дворце Торжеств он ориентируется лучше меня.

С этой стороны обе створки двери распахнуты – последние приготовления закончились четверть часа назад, до того служащие носились туда-сюда ежеминутно. Искусная иллюзия превратила главный зал в райский сад, но и настоящих цветов здесь в изобилии. Роскошные букеты на столах, гирлянды над окнами, венки на стенах, пышные композиции в каждом углу. Увитая лилиями и ирисами свадебная арка, час назад доставленная из храма, красуется напротив двери, через неё жених и невеста должны выйти к гостям. Низ арки загораживает стол для молодожёнов, приходится его обогнуть. Первое, на что натывается взгляд, – подошвы лаковых ботинок. Новёхонькие, на одной даже заметны следы бумажного ценника. Затем я подмечаю остальное: тёмно-синий деловой костюм в мелкую еле заметную полоску, незабудковая рубашка с жёстким воротником-стойкой. Мужчина, шатен, новомодная короткая стрижка с подбритыми вискам, у нас в Дэйноре подобные не в чести. Довольно молод или кажется таковым. Лежит на спине, руки сложены на груди, глаза закрыты, бледное лицо спокойно. Такое ощущение, словно он просто прилёг отдохнуть.

– Госпожа Риден, закройте обе двери на ключ, – приказывает Корэл.

Раскомандовался... Но он прав – если кто-нибудь войдёт, свадьба будет сорвана. Пусть это не церемония в храме, а лишь торжественная часть, и всё же. При всей моей нелюбви ко всякого рода празднествам не хотела бы я запомнить свой «лучший день» с оригинальным дополнением в виде покойника. Не говоря уже о том, что безупречной репутации нашей фирмы будет нанесён непоправимый ущерб. Поэтому я подчиняюсь без возражений. Хорошо, что сервировку стола я всегда требую заканчивать за полчаса до начала торжества, музыканты сейчас играют в гостиной, и главный зал пуст.

Корэл тщательно осматривает тело, напоминая мне собаку, которая наткнулась на незнакомый предмет, – и любопытно, и боязно. Низко нагибается, водит носом, но руками не прилагается. Ботинки он почти обнюхивает. Так и хочется предложить ему их лизнуть.

– Нет, – разочарованный выдох. – Это мне не по зубам.

Он что, их грызть собирался? Длинные пальцы теребят выскользнувший жетон – скромный, тёмно-серый. Наконец Корэл решает: достаёт амулет связи, отворачивается, с кем-то негромко разговаривает. Выхватываю отдельные слова: «совпадение... риск... визит королевы...» Королевы?!

Когда владелица лучшей (и единственной) в нашем городе фирмы по организации торжеств, почтенная госпожа Мирза Петир, обсуждала со мной предстоящую свадьбу господина Сорена, то сразу предупредила – это событие для Дэйнора нерядовое. Намечается много высокопоставленных гостей. Тогда я не предполагала, что под обтекаемой формулировкой подразумевается половина магов королевства. Конечно, о том, что жених выделяется даже среди своей привилегированной братии, не сплетничал только ленивый. Единственный эмпат Скрэйтара, сотрудник тайной службы королевы, причём, насколько я поняла, он эту самую службу и возглавляет. Господин Бежү, наш городской маг, при упоминании Сорена разве что

не подпрыгивает от восторга, градоправитель господин Анжён расплывается в мечтательной улыбке. В кои-то веки не невеста переехала из Дэйнора в столицу к мужу, а влиятельный жених перебрался к нам, соблазнившись очарованием пригорода. Уж теперь-то наш сонный городок встряхнётся и расцветёт, как дикий шиповник после прививки на него сортовой розы.

Мало того, что господин Сорен знаменитость – он ещё оказался миллионером. Об этом свидетельствовала та лёгкость, с которой жених подписал счёт за организацию свадьбы на тридцать с лишним тысяч – невероятная сумма для Дэйнора! У нас в городе дома стоят по сорок-пятьдесят тысяч, и неплохие дома, я вам скажу. Особняк господина Кужё, половину которого я снимаю, в прошлом году оценили в шестьдесят три тысячи. А тут – потратить такие деньги на свадьбу, не пожалеть восемь тысяч только на белые валарские лилии и уэрские ирисы, которые два дня доставляли порталами. Не спорю, красота невероятная, но, сколько бы заклинаний неувядания на них ни стояло, цветы всё равно придётся завтра выбросить. Не дешевле обошлись и музыканты из Хэйзара, и знаменитые на весь Скрэйтар артисты Государственного Королевского театра. Два часа их выступления стоят как год безбедной жизни! Для Сюзи Фаруж господин Сорен готов на любые траты. И почему я не рыжая?

Но личное присутствие Её Величества?!

Честно – меня это шокирует больше, чем обнаруженный в свадебном зале покойник. За пятнадцать лет работы чего я только не насмотрелась! Начиная от ссор между молодой женой и менее удачливой соперницей и заканчивая разводом под конец застолья. Скандалы среди родни – такая же неотъемлемая часть торжеств, как салат и заздравные тосты. Были случаи, когда свадьба превращалась в драку с битьём посуды, и отнюдь не ради традиции хлопнуть хрустальный бокал «на счастье». Пару раз престарелые родственники от переизбытка чувств отправлялись к Всевышнему прямо из-за праздничного стола – по мне так прекрасная смерть, лучше не придумаешь. Как-то представился жених – не вынес, сердечный, в сто два года свалившегося на него счастья. Работа закалила меня настолько, что при виде вцепившихся в волосы друг другу девиц я пошлю за успокоительными каплями или целителем, а сама постою в сторонке. Однако визит королевы для меня перебор.

Рядом с нами возникает мутная плёнка. То, что это своеобразный портал, я понимаю лишь тогда, когда из него выходит молодой человек.

– Элан, скажи, что ты пошутил. Мне Сюзи голову оторвёт, если окажется, что здесь настоящий покойник, а я не взял её с собой.

При упоминании невесты я с любопытством осматриваю прибывшего. Среднего роста, белобрысый, худощавый, ничем не примечательный, лицо из тех, о которых говорят: «глянул и забыл». Глаза, если выразиться высоким языком романов, «цвета ненастного неба», а попросту – обыкновенные, серые. Светло-серый элегантный костюм подчёркивает неплохую фигуру, в петлице белая валарская лилия. Именно эта лилия наводит на определённые мысли.

– И рад бы, да не соврать, – Корэл отодвигается в сторону. – Эстан, снимай следы сам, я боюсь всё испортить.

Господин Сорен – в этом уже сомневаться не приходится, имя «Эстан» книжное, редкое – сначала кивает мне.

– Добрый день. Госпожа Риден, я так полагаю?

– Здравствуйте, – уважительно кланяюсь человеку, который с лёгкостью выложил тридцать тысяч на свадьбу и не потребовал отчёта за каждую потраченную монету. – Элис Риден, к вашим услугам.

«Разве мы знакомы?» я проглатываю.

– У вас очень примечательная аура, – замечает Сорен с неподдельным интересом. – В роду были маги?

– Бабушка, – с изумлением подтверждаю я.

– Чувствуется. Госпожа Риден, не смотрите с таким подозрением. Я опознал вашу ауру по документам, которые вы присылали. Сюзи от вас в полном восторге – вы избавили её от всех хлопот. Элан, где твой труп?

– Он не мой, – возражает Корэл.

Сорен склоняется над телом и без всякого стеснения тоже его обнюхивает.

– Увы, мы имеем дело с убийством. Двадцать четыре минуты назад, в два часа тридцать две минуты, направленное заклинание разорвало сердце бедняги в клочья. Целительский амулет, применённый не по назначению. Госпожа Риден, он точно не из сотрудников вашей фирмы?

Всматриваюсь в бледное вытянутое лицо и качаю головой.

– Нет, я вижу его в первый раз.

И это крайне странно, поскольку я уверена, что знаю всех в Дэйноре. За исключением, конечно, уехавших учиться в Хэйзар – бывшие подростки взрослеют так стремительно, что за год меняются до неузнаваемости. Но, хотя высшие образовательные учреждения в Скрэйтаре принимают желающих грызть гранит наук до семидесяти лет, покойный на студента не похож. Судя по деловому костюму и стильной короткой стрижке, он скорее служащий.

– Пятьдесят два года, ещё жить и жить, – бормочет Сорен. – Чёткий остаточный след от портала, пришли двое, ушёл один, аура, естественно, замаскирована... Элан, во сколько ожидается Её Величество?

– В половине девятого, – откликается тот.

– Сейчас два часа пятьдесят шесть минут. Раскрыть преступление за пять с половиной часов нереально. Если только...

Они обмениваются понимающими взглядами:

– Алэйн.

Сорен вытаскивает из кармана амулет для связи, Корэл манит меня в сторону.

– Госпожа Риден, необходимо, чтобы какое-то время нам никто не мешал.

– Вы понимаете, что через минуту сюда войдут музыканты, ещё спустя три они сыграют торжественный марш, и в зал устремится толпа гостей? – спрашиваю на всякий случай. – А из кухни начнут подавать горячие закуски?

– Вы профессионал, – уверенно произносит Корэл. – Задержите их. Придумайте что-нибудь.

– Что? – теряюсь я.

– Что угодно, – тонкие губы слегка изгибаются, обозначая улыбку. – Девушка с такими железными нервами может абсолютно всё.

Теперь я тушуюсь окончательно. Это комплимент или изысканное оскорбление? Но рука послушно тянется к лицу. Амулет связи у меня в виде браслета – всегда с собой, не потеряешь и пользоваться удобно.

– Да? – сварливо отвечает мне Дóрис.

– Госпожа Лузье, начало вечера задерживается на десять... – Корэл отрицательно мотает головой и показывает мне один палец и растопыренную ладонь. – На пятнадцать минут. Возникли непредвиденные сложности.

Недовольное шипение похоже на змеиное.

– Элис-с-с, ты в с-своём уме?! У меня всё рас-считано по секундам! Четверть часа, Всевышний! Горячие закуски остынут!

– Госпожа Лузье, вы профессионал высокого уровня, – нагло ворую идею у Корэла. – Не поверю, что вы не найдёте способ справиться с проблемой.

Громкий хлопок – в сердцах Дорис закрывает кастрюлю крышкой. Она обрывает разговор, но самая сложная часть задачи выполнена. Я набираю Вейну.

– Вей, объяви гостям, что начало переносится на пятнадцать минут. Жених с невестой опаздывают.

Сорен, закончивший свой разговор, подходит поближе.

– Да, госпожа Риден, – щебечет Вейна.

Самое замечательное в моей старшей помощнице – она никогда не задаёт вопросов. Не из деликатности или понятливости, просто Вейна не особо задумывается о причинно-следственных связях.

– Прекрасно! – улыбка превращает Сорена из заурядного молодого человека в симпатичного. – Теперь ко всем моим недостаткам слухи прибавят ещё и непунктуальность. Верх неприличия не явиться вовремя на собственную свадьбу.

– О тебе и так сплетен больше, чем о королеве, – отмахивается Корэл. – Одной больше, одной меньше. У нас девятнадцать минут, вернее, уже семнадцать. После чего нужно решить, отменять визит Её Величества или не сто́ит.

Скромно замираю за ближайшей цветочной композицией и не шевелюсь. Вдруг меня не прогонят, и я посмотрю на настоящее расследование? Одно дело – читать в романе, и совсем иное – наблюдать вживую! Появление в зале нового лица встречается двумя радостными возгласами. Вновь прибывший – привлекательный загорелый блондин, и, несмотря на его изысканно-изящный костюм цвета кофе с молоком, в голове сразу возникает словосочетание «обаятельный хулиган». Виной тому даже не забранные в задорный хвостик длинные светлые волосы с еле заметной рыжиной, а озорной блеск глаз – так обычно выглядят мальчишки, задумавшие шалость.

– Добрый день, Элан. Эстан, во имя всего святого, хоть что-нибудь в твоей жизни обходится без приключений? Открытие счёта в банке выливается в раскрытие мошенничества, посещение дворца сопровождается заговором, отпуск оборачивается самым громким судебным разбирательством за последние пятьдесят лет. Теперь тебе на свадьбу подкидывают труп!

– Подкидывают? – оживляется Сорен.

– Разумеется, – блондин обходит вокруг тела. – Беднягу притащили порталом и уложили... Любопытно!

Он не жалеет свои светлые брюки и встаёт на колени рядом с телом. Неужели тоже начнёт обнюхивать? Какая-то собачья магия.

– Потрясающе! Сотни раз я сталкивался с убийством, замаскированным под естественные причины или несчастный случай, но впервые вижу, как мирно скончавшегося человека протыкают заклинанием, чтобы создать видимость преступления. Несчастный умер мгновенно – внезапная сердечная смерть. Здесь даже целитель ничем бы не помог, настолько быстро всё произошло. Время – около двух часов, применение амулета не позволяет определить точнее, но вряд ли позднее двух-трёх минут второго. Эстан, признайся, кому ты так насолил?

– Половине Скрэйтара, – вполголоса сварливо замечает Корэл. – Вся закрытая тюрьма в Грандэне спит и видит, как бы отравить жизнь единственному эмпату королевства.

– А он ведь прав, Эстан, – блондин поднимается, причём брюки по-прежнему выглядят идеально. – Ты чертовски наплевательски относишься к своей безопасности. Добрый день, госпожа. Алэйн Гэрзэ, маг смерти высшего ранга.

Последняя фраза, как и цепкий, пронзительный взгляд насмешливых серо-голубых глаз, предназначаются мне. Некромант! Тот самый, за которого вышла замуж Вэлбра Жэрз!

– Очень приятно. Я Элис Риден, распорядитель сегодняшнего торжества.

– У вас в родне были маги? – Гэрзэ оглядывает меня, словно прикидывает, с какого конца начинать есть.

– Бабушка. – Почему их это так интересует?

– Кто-нибудь, кроме вас, в курсе произошедшего?

– Нет.

– Вот и славно. Насколько я помню, в Дэйноре замечательный морг. Сейчас закинем туда бедолагу и будем спокойно праздновать.

Корэл деликатно кашляет.

– Алэйн, не спеши. Досадить можно тысячью разных способов. Почему труп?

Гэрзэ разводит руками.

– Как самый неприятный из этой тысячи?

– Поговори с ним, – словно о чём-то незначительном, просит Корэл. – Хотя бы имя узнаем. У меня с собой переносная рамка, я сделаю запись, – он достаёт упомянутую из внутреннего кармана.

Да, такое у нас во Дворце Торжеств впервые. Роскошно убранный зал, гирлянды цветов, сервированные к застолью столы, призывно сверкающие хрусталём, обвитая цветами арка – и покойник, которого собирается допрашивать некромант. Пожалуй, это впечатляет. Особенно когда мертвец медленно садится и открывает глаза – почти нормальные, карие, только слегка мутноватые.

– Ваше имя, возраст и место жительства.

Ничего себе голос у Гэрзэ! Пробирает до мурашек. Таким властным тоном хорошо щенков воспитывать – шёлковыми станут. Вот тебе и хулиганский мальчишка – сама невольно вытягиваюсь в струнку и чуть не выкладываю, что тридцать семь лет назад я родилась в Хэй-заре. Покойник слушается беспрекословно.

– Шбённ Кáлер, пятьдесят два года, Андэйр.

Слова умерший произносит чётко и бесстрастно, без какой-либо интонации.

– Кем и где вы работаете?

– Бухгалтером в Государственном Королевском банке Андэйра.

– Женаты?

– Холост.

– Родственники есть?

– Мама.

– Как её зовут?

– Сáлия Калер.

Вопросы Гэрзэ – отрывистые команды. По отсутствию эмоций в голосе некромант вполне может поспорить с трупом.

– Что вы делали сегодня?

– Встал, умылся, позавтракал, прочитал свежий выпуск «Новостей Скрэйтара», отправился на службу, поболтал с другом, проверял отчёты, потом... потом... потом...

– Достаточно.

Приказной тон Гэрзэ теплеет.

– Покойтесь с миром.

Калер, как мне кажется, с большим облегчением откидывается назад и застывает.

– Понятно, что было потом, – хмыкает Сорен. – Бедолага умер.

– И вместо того, чтобы находиться в морге Службы Правопорядка Андэйра, он прогулялся через половину Скрэйтара и разлёгся под свадебной аркой, – едко замечает Корэл. – Причём управился за минуты. Я делал обход в половине третьего – ничего подозрительного. Без двадцати три труп лежал здесь. Это ж как нужно подгадать, чтобы естественная смерть произошла ровно за час до начала торжества.

Не такое уж он и недоразумение. Внешность обманчива.

– Самое главное, что это не убийство, – Гэрзэ бережно поправляет руки покойного. – Даже старый циник вроде меня расстроился бы от подобного подарка.

– Циник! – Корэл фыркает так, что чёлка колыхнется. – Ну-ну.

– У нас осталось четыре минуты до начала празднования, – напоминает Сорен. – Нужно решать: отменять визит Её Величества или нет. Если речь о мести лично мне, это одно. Если подкинутый труп – часть плана, лучше не рисковать. В первом случае Алэйн отправляет тело в морг Дэйнора, и мы на время забываем об этом досадном инциденте. Во втором следует предупредить королеву.

– А отменить свадьбу никак? – прищуривается Гэрзэ.

– Ты что! – протестует Сорен. – Это у тебя всех родственников – сестра жены, провели тихонько церемонию в храме, никто и слова не сказал. А у меня папа и мама, которые полвека мечтают о внуках, ты хоть примерно представляешь, какой это ужас? И в придачу к ним Её Величество, рассчитывающая, что эти самые внуки унаследуют уникальный дар. Думаешь, почему она мне велела «отпраздновать с шиком» – мол, приеду, проверю?

– Так может, Эстан, это не мститель, а благодетель твой постарался?

Строгий некромант вновь превращается в озорника, да только меня больше не проведёшь. Это какой же мощью надо обладать, чтобы приказывать мертвецам! В жизни за него замуж бы не пошла. Такой рявкнет – сама вместо собаки ему тапочки принесёшь и хвостом повилаешь.

– Угу, – кислый смешок. – Хорошенькое благодеяние – заставить объясняться с женой, родителями и королевой.

Корэл красноречиво смотрит на часы.

– Эстан, я тебе, конечно, сочувствую, но через три минуты ты должен появиться здесь под руку с женой. Аксессуар в виде господина Калера твою свадьбу точно не украсит.

– Ладно, – Гэрзэ поводит ладонью, и покойник всплывает в воздух. – Улик здесь всё равно нет. Кто-то открыл портал, выгрузил тело, подчистил ауру и ушёл. Завтра с утра заведу дело и займусь расследованием. Бухгалтер умер своей смертью, госпожа Риден никому ничего не скажет.

Я несколько раз быстро киваю. С некромантами спорить опасно. Не ровён час наложит какое-нибудь заклинание. Одновременно исчезают Гэрзэ, труп и Сорен. Корэл сосредоточенно проверяет пол, где секунду назад лежал несчастный.

– Как они это всё различают, уму непостижимо, – еле слышно бормочет он под нос и уже громко обращается ко мне: – Госпожа Риден, могу я попросить вас об одолжении?

– Разумеется, – заверяю я.

– Пожалуйста, оставьте мне номер вашего амулета связи. Что-то мне подсказывает – это только начало.

Диктую ему цифры, а про себя думаю – начало чего? Но долго размышлять нет времени. Время вообще штука такая: или тянется бесконечно, или перепрыгивает через минуты, словно школьник через ступеньки.

– Спасибо, госпожа Риден. Вы прекрасно держались.

Всё-таки это был комплимент, сознаю я и слегка краснею.

Не понимаю, почему все так любят свадьбы. Суета, непомерные затраты, лихорадочные волнения. Невеста обязательно должна влезть в платье на два размера меньше, поэтому она голодает месяц и потом за праздничным столом ничего не ест, ведь иначе швы треснут. Отдельно нужно упомянуть букет – кровь из носу, чтобы был оригинальным, не как у других, хотя для этого в него придётся чертополоха с лопухами напихать или шовельских колючек.

А свадебная арка? Её заказывают за полгода, художник-декоратор рисует десяток эскизов, накануне торжественного дня оказывается, что нужных цветов нет, и их срочно заменяют на другие. Декоратор рвёт волосы на голове и падает в обморок от непочтительного отношения

к его шедевр, невеста бьётся в истерике, жених доплачивает за моральный ущерб. В результате искусственные цветы смотрятся ничуть не хуже, но целители уже довольно потирают руки и подсчитывают прибыль от успокоительных. И всё это – чтобы четверть часа постоять под аркой в храме! Два года назад у нас в Дэйноре частью этой арки обманутый жених заколол госпожу Нүриж, так я не удивилась ни капельки. Странно, что только её одну. По-моему, на следующий день после свадьбы, глядя на конструкцию с вялыми цветами и сравнивая оную с суммой выставленного счёта, мужья должны впадать в состояние буйства с неизбежным причинением вреда. Себе, любимой супруге или художнику, в зависимости от обстоятельств.

И, как завершающий штрих, сам кошмарный изматывающий «лучший день». Толпа народу, родственники, дальние и близкие, с которыми ты когда-то разругался вдрызг, сослуживцы, которых ты терпеть не можешь, но непременно и тех, и других почему-то обязан пригласить. Тысяча мелких недоразумений, вместе составляющих большую неприятность, конфузы при рассадке гостей за столом, неуклюжие поздравления, чрезмерно цветистые тосты – и всё это часов пять или шесть подряд.

Ко всему прочему в Дэйноре прибавляется и местный колорит – бурные скандалы с участием обманутых и брошенных девиц, порой по несколько за вечер. Однажды на свадьбе господина Розэна две девушки, за коими упомянутый господин ухаживал помимо будущей жены, узнали о существовании друг друга. В тот раз невесте повезло остаться в стороне – соперницы выяснили отношения между собой.

Если я когда-нибудь соберусь замуж, то последую мудрому примеру некроманта – обойдусь скромной церемонией в храме. Хотя за пятнадцать лет работы у госпожи Петир моё горячее желание обзавестись супругом слегка поостыло. Жалование у меня прекрасное – даже по меркам Хэйзара, не то что Дэйнора. Съёмное жильё меня устраивает гораздо больше, чем собственное. В своём доме мне пришлось бы следить за порядком, а так за меня это делает господин Куже, я лишь добросовестно оплачиваю счета. От скуки я не страдаю – в свободное время к моим услугам прекрасная городская библиотека. Мужчины... Без них проще, чем с ними. Наверно, я слишком требовательная, но пока я не встретила ни одного представителя сильной половины человечества, который заставил бы меня потерять голову и не думать о минусах семейной жизни. Госпожа Петир в шутку называет меня убеждённым холостяком – положила руку на сердце, нужно признать, что она не так уж далека от истины.

Но сегодня свадьба необычная. И дело не в умопомрачительной сумме затраченных денег, приглашённых из столицы музыкантах, актёрах, иллюзиях и количестве магов. Сами молодые приковывают внимание. Сюзи невероятно хороша – впрочем, не знаю, чем это объясняется, только на собственной свадьбе невеста всегда затмевает всех девушек, даже если она не первая красавица. Наряд молодой госпожи Сорен скромный, но представляю, сколько стоит простое на вид платье из ткани, постоянно меняющей белоснежный узор. По слухам, из подобной ткани было сшито свадебное платье Её Величества Верэнии, так что Сюзи по праву королева этого дня. Эстан Сорен тоже приковывает все взгляды. Вроде и невзрачный, а есть в нём что-то особенное. Осанка, властность, уверенность. На ум приходит модное столичное словечко «харизма». Чувствуется, что другие маги относятся к нему с уважением, а их прекрасные спутницы поглядывают на Сюзи с завистью.

У меня заслуженная передышка: торжественное открытие вечера позади. Свадебная арка не рухнула, дождь из белых и сиреневых лепестков над молодыми прошёл идеально, музыканты не отклонились от программы, при рассадке за столы не возникло скандалов. В иллюзорном небе порхают ангелочки, время от времени подлетая к гостям и награждая их цветочными венками. Дорис превзошла сама себя, блюда не просто вкусные, но и изумительно украшены, мои помощники зорко следят за тем, чтобы ни перед кем не стояла грязная тарелка и не оставался пустым бокал.

– Госпожа Риден, правда, он красавчик? – шепчет мне Анель.

– Кто? – переспрашиваю я.

– Блондин рядом с женихом, тот, что с хвостиком. Вы обратили внимание, какие у него ресницы? Прямо не верится, что настоящие! И загар такой ровный, золотистый!

– Это некромант, – отвечаю с тайным злорадством. – К тому же женатый.

– Ах! – огромные голубые глаза Анель распахиваются в ужасе. – Не может быть!

– Чего именно не может быть? Что он маг смерти или что он женат?

Анель предпочитает упорхнуть и заняться своими прямыми обязанностями – подлить кому-то игристого вина. Я остаюсь на своём посту, от гостей меня надёжно закрывает цветочная композиция, они же передо мной как на ладони. Гэрзэ на самом деле чертовски привлекателен, но смотрит он исключительно на свою жену, улыбается лишь ей и ухаживает за ней одной.

Почему вроде бы обычная женщина становится для кого-то центром мира? Вэлора Жэрэ, теперь Гэрзэ, обыкновенная блондинка, ничем не отличается от сотен таких же неглупых, острых на язык, чуточку стервозных дам Дэйнора. Только именно её выбрали и полюбили – не за внешность или какие-то особые достоинства, но тогда за что?

– Когда я их вижу, мне завидно.

Голос Корэла заставляет подпрыгнуть. Когда он успел появиться за моей спиной?

– Простите госпожа Риден, я вас напугал.

Возмущённо гляжу... хотелось бы добавить – в его глаза, но густые чёрные пряди закрывают лицо. Чисто болонка госпожи Фурэш. Интересно, у Её Величества нет претензий к столь оригинальной причёске? Или ей всё равно, как выглядят сотрудники Службы Охраны, лишь бы работали хорошо?

– Господин Корэл, вам никто не говорил, что нельзя так подкрадываться?

– К сожалению, это моя работа – быть незаметным... Скажите, пожалуйста, иллюзию в зале создавал господин Бежу?

– Как вы узнали? – удивляюсь я.

– В Дэйноре всего один маг, и он славится красочными иллюзиями. Но, возможно, вы пригласили кого-то со стороны?

– Нет, оформлением занимался именно Герг Бежу. Я полагала, что господин Сорен захочет сам блеснуть своими талантами перед невестой, однако он оставил всё на усмотрение нашей фирмы.

Тонкие губы опять едва заметно изгибаются.

– У магов, госпожа Риден, существует так называемая специализация. Разумеется, базовые знания в Академии всем дают одинаковые, но затем каждый из нас выбирает что-то одно. Кто-то увлекается иллюзиями, некоторые предпочитают улучшать пространственные разрывы, в обиходе именуемые порталами, другие доводят до совершенства бытовые заклинания. Эстан – носитель уникального дара, который он развивает в ущерб остальным. Разумеется, он способен создать качественную иллюзию, однако она не будет настолько яркой и зрелищной, как у господина Бежу.

– А господин Гэрзэ? В чём его специализация?

– У него её нет, вернее, ему с равным успехом удаётся всё, – теперь Корэл открыто улыбается. – Магия смерти превосходит остальную в той же степени, в какой настоящий цветок лучше иллюзорного. Алэйн самый могущественный некромант в Скрэйтаре, он с лёгкостью и создаст иллюзию сада, и вырастит его на самом деле. Её Величество заранее довольно потирает руки – у четы Гэрзэ полуторогодовалые близнецы, два маленьких очаровательных некромантика.

– Похоже, на этом останавливаться они не собираются, – меня словно кто-то тянет за язык.

– Почему вы так решили? – в голосе смешинка.

– Я обратила внимание, что госпожа Гэрзэ пьёт только сок. К тому же ни одна женщина не выберет фасон вечернего платья, чтобы подчеркнуть едва намечающийся живот. Так сделает только та, которая гордится будущим материнством.

– Вы очень наблюдательны, госпожа Риден.

– Господин Корэл, простите... Вы в одиночку обеспечиваете безопасность королевы?

– Нет, конечно, – следует невозмутимый ответ. – В здании с утра находятся двое моих сотрудников, а до этого они несколько дней проверяли всех гостей и служащих вашей фирмы.

Рот я успеваю прикрыть рукой – отпавшая челюсть никого не красит. Кажется, я сильно недооценила господина Корэла. Может, и его чудаковатый внешний вид – тоже своего рода иллюзия? Никто не станет воспринимать всерьёз тощего лохматого типа.

– Но я здесь с девяти утра и их не видела!

– Благодарю за комплимент, – Корэл чуть склоняет голову, чёлка касается подбородка. – Специфика нашей работы – быть незаметными. Никто не должен подозревать о нашем присутствии. Раскрываем себя мы только в исключительных обстоятельствах.

– Почему же вы проворонили труп?

– Порталы сложно отследить и нельзя предугадать, госпожа Риден. Охранные заклинания защищают окна и двери, но в основном это системы оповещения, не более того. Поставить полностью непроницаемую защиту возможно, такая, к примеру, стоит на банках, государственных учреждениях и королевском дворце. Это чрезвычайно затратно магически и очень-очень дорого. Мы установим подобную на время пребывания в здании Её Величества, не раньше.

Ловлю себя на том, что вслушиваюсь не в слова, а в голос – негромкий, мягкий, обволакивающий.

– Господин Корэл, вы не считаете подброшенное тело шуткой?

– Скорее я счёл бы это мстью. За сорок два года службы Эстан раскрыл не менее полусотни громких дел. Без преувеличения, его голыми руками придушила бы половина преступников Скрэйтара. Испортить торжественный день человеку, по чьей вине они потеряли доходы, должности и свободу, – вполне объяснимое стремление. Так легко подкупить целителя в морге, забрать покойника и подбросить к свадебному столу.

– Но?

– Что, простите?

– В ваших словах чувствуется «но», – поясняю я.

– Да, госпожа Риден, есть «но», – Корэл приглушает и без того тихий голос. – Это слишком мелкая месть. Как плюнуть в суп тому, кого вы желаете отравить. Я меньше удивился бы, если б сегодня произошло что-либо из ряда вон выходящее, вплоть до покушения на молодую госпожу Сорен.

– А труп за четверть часа до начала торжественного застолья – это не из ряда вон? – не удерживаюсь от иронии.

– Дать Службе Охраны целых пятнадцать минут? Вы нас совсем не цените. Простите, мне нужно идти.

Он исчезает. Только что стоял рядом – и растворяется в воздухе. Никаких мерцающих огоньков или мутных плёнок. Нужно было интересоваться не специализацией Гэрзэ, а его собственной.

Снова перевожу внимание на виновников торжества. Господин и госпожа Сорен принимают подарки. Обычно на свадьбу дарят дорогие безделушки: громоздкие хрустальные вазы, вычурные статуэтки, комплекты вышитого золотом постельного белья. Мне такое преподнесла одна благодарная вдова, второй раз вышедшая замуж. Подозреваю, она избавилась от подарка на свою первую свадьбу, поскольку спать на этом белье невозможно, настолько оно колется. Но если родственники и друзья – маги, то вам сильно повезло. Молодожёнам вручают амулеты на все случаи жизни, жених даже расстраивается – мол, я вообще-то тоже не безрукий, сам могу

создать. И всё равно любой бытовой амулет намного лучше какой-нибудь глупой фигурки двух обнимающихся влюблённых в сердечке, которую потом выбросить жалко, а приткнуть некуда.

Старшее поколение Соренов вызывает у меня уважение. Отец знаменитого эмбата – солидный добродушный мужчина, не сказать, что писанный красавец, но в юности точно разбивал девичьи сердца. Мать – воздушная и тонкая, выглядит ровесницей невестки. Никакого сходства с сыном. Заметно, что между Сюзи и родителями жениха царит полное взаимопонимание.

Амулет связи тихонько звенит. Перед тем, как ответить, отступаю подальше.

– Элис, горячее подаём по расписанию или с учётом задержки? – Дорис всё ещё сердится.

– По расписанию, – решаю я.

– А торт?

– Сразу после выступления и перед танцами, как запланировано.

– Ладно, – меняет гнев на милость Дорис.

Машинально отмечаю время: тридцать две минуты пятого. Знаменитые артисты из Хэй-зара прибудут в пять тридцать, для них оставлена часть зала, пока скрытая иллюзией сада. Начало представления в шесть, в перерыве горячее, выступление до восьми, затем торт и танцы. В одиннадцать молодые прощаются с гостями, и все расходятся. К себе домой я вернусь около полуночи – нужно будет проследить за наведением порядка. Завтра у меня выходной, на послезавтра назначено празднование столетнего юбилея госпожи Шуньё, затем через пару дней банкет в честь золотой свадьбы господина и госпожи Куги́р, а там недалеко и до отпуска. Обязательно уеду в У́эр, к морю, в пансион, где одни почтенные дамы, и две недели буду гулять по берегу, читать авантюрные романы и выброшу из головы бесконечные свадьбы. Если бы в жизни происходила хотя бы половина того, что описано в книгах, возможно, я переменила бы отношение к замужеству. Но когда на весь Дэйнор из женихов моложе семидесяти лишь господин Сарин с его розовым пуделем да овдовевший господин Хойлс, поневоле начнёшь скептически относиться к романтике.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.